

**РЕЛИГИЯ В СИСТЕМЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ
(по материалам социологических исследований 2007 г.)**

*Работа представлена сектором этнографии Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор. Ю. П. Шабеев

В статье автора рассматривает уровень и содержание религиозности современной молодежи Республики Коми. Последние данные по вопросам религиозной самоидентификации получены в ходе анкетного опроса (2007 г.) студентов дневного отделения вузов города Сыктывкара (выборка 500 человек). Анализ результатов исследования показал, что религия не занимает центральных позиций в системе самоидентификации студенческой молодежи.

Ключевые слова: *религиозность, идентичность, этнокультурные границы.*

N. Mironova

**RELIGION IN THE SYSTEM OF STUDENTS' SELF-IDENTIFICATION
IN THE KOMI REPUBLIC (BASED ON THE SOCIO-LOGICAL STUDIES OF 2007)**

The article is connected with character of religious orientations of modern youth in the Komi Republic. Last data on this question are received during questionnaire in 2007 of high schools and colleges students of city of Syktyvkar. Sample has made 500 persons (4% from, general set). The analysis of data showed that the level of religioness of modern youth is low as a whole.

Key words: *religiosity, identity, ethnocultural borders.*

Уровень религиозности и отношение к религии в целом являются неотъемлемой частью социокультурной самоидентифика-

ции молодежи и рассматриваются как одна из форм социальной адаптации в современных условиях. Идентичность в данном случае по-

нимается не как приписывание себе и другим определенных черт той или иной идентичности (этнической, гражданской, конфессиональной или профессиональной), а как усвоение и достояние. В обширной обществоведческой литературе не оказалось специальных работ, посвященных тому, как в период социализации соотносятся между собой различные идентичности – политическая с этнической, этническая с конфессиональной, языковая с социальной, профессиональной, гендерная с имущественной и т. д. Все разнообразие точек зрения на феномен идентичности у зарубежных и отечественных классиков теории идентичности сводится к двум представлениям: является ли идентичность суммой социальных ролей или продуктом теории «я-концепции» [2, с. 16]. Идентичность в самом общем плане совпадает во многом с тем, что психологи и социальные психологи включают в понятие «я».

Целью данной работы является анализ процесса религиозной самоидентификации не как отдельной составляющей в наборе идентичностей (этнической, гражданской, профессиональной, гендерной и т. д.), а в первую очередь определение места религии в системе культурных кодов, характерных для сознания современной молодежи Республики Коми.

Под религией (от *лат.* *religare* – вновь воспроизвести, *religare* – соединить себя) понимается связь с Высшим, со Святым, открытость и доверие к Нему, готовность принять в качестве руководящих начал своей жизни то, что исходит от Высшего и открывается человеку при встречах с Ним. Таким образом, религиозность является субъективным аспектом религии, так как она определяет личностное приспособление человека к определенным требованиям религиозной жизни. В данном случае нами будет рассматриваться не отношение молодежи к религии, как знание и исполнение системы верований и обрядов, а субъективное чувство религиозности, место религии в идентификационной модели поведения. Под молодежью здесь понимается определенная социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим соци-

ально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества. Возрастные границы группы в понимании современных исследователей от 14–16 до 25–30 лет [6, с. 479].

Общая численность населения РК к началу 2007 г. составила 974 тыс. человек, молодых людей в возрасте от 20 до 24 лет насчитывалось 89 тыс. (9,2%) [3, с. 18], а общая численность студентов дневного отделения высших учебных заведений Республики Коми на 2006–2007 учебный год насчитывает 15 100 человек [7, с. 127].

Последние данные, связанные с анализом социокультурной идентификации студенческой молодежи Республики Коми, получены в ходе анкетного опроса (2007 г.) студентов дневного отделения вузов города Сыктывкара в возрасте от 20 до 24 лет. Поскольку в Сыктывкаре сосредоточена основная часть высших учебных заведений республики и почти все филиалы центральных вузов, постольку опросом студентов в других городах республики (Ухте и Воркуте) решено было пренебречь. Выборка составила 500 человек, что равно 3,3% от объема генеральной совокупности. Объем выборки намеренно был увеличен с тем, чтобы иметь представительные группы не только по полу, но и по месту прежнего жительства (село, город, республика, другие регионы), и по этнической принадлежности (русский, коми, другой). Выборка трехступенчатая: сначала отбирались вузы, в которых проводился опрос, затем курсы и на последнем этапе – отдельные группы. Курсы и группы отбирались с помощью жребия. В целях оптимизации полевой работы в группах опрашивались все студенты, которые в день опроса присутствовали в вузе.

Для анализа структуры идентичности современной молодежи респондентам было предложено расположить в порядке предпочтения (или в виде рейтинга) следующий набор высказываний: 1) я прежде всего представитель своего народа (русский, коми, украинец и др.); 2) я прежде всего россиянин; 3) я прежде всего европеец; 4) я прежде всего приверженец своей религии (православный,

мусульманин и др.); 5) я прежде всего человек (личность); 6) свой вариант. Всего на данный вопрос ответило 415 респондентов. Более 85% ответивших на вопрос: «Кем Вы себя считаете в первую очередь, кем во вторую и т. д.?» – на первое место в системе идентификации ставят социальные, профессиональные, гендерные формы идентичности. При анализе распределения религиозной принадлежности в рейтинге идентичности («я прежде всего приверженец своей религии») в зависимости от национальности были получены следующие результаты: 1) в целом религия не занимает ведущих позиций в идентификации современной молодежи Республики Коми, представители всех этнических групп преимущественно отмечают ее на четвертом и пятом местах; 2) практически совпадает отношение к религии у русской молодежи и представителей других нетитульных этнических групп республики, среди коми молодежи на 15% больше респондентов отвели четвертое место религиозной принадлежности.

При более подробном рассмотрении уровня религиозности в зависимости от ряда признаков, таких как пол, место жительства (город/ село), направление специальности (гуманитарное/техническое), характер распределения в целом сохраняется и религии в большинстве случаев отводится четвертое и пятое места в рейтинге. При этом можно отметить некоторые особенности: 1) опрошенные девушки в 3 раза чаще определяют приверженность религии на втором и четвертом местах; 2) религиозность сельской молодежи несколько выше, чем у

городской, представители сельской молодежи в 2 раза чаще определяют религию на втором месте, чем городской; 3) молодежь, получающая образование по гуманитарным специальностям, уделяет религии большее внимание, чем представители технического направления.

Во всем многообразии вариантов идентификационного поведения выделяются три наиболее крупные группы: группа 1, в которой на первом месте этническая идентичность («я прежде всего представитель своего народа») – 23% опрошенных; группа 2, в которой на первом месте осознание общегражданской (русской идентичности) – 53% опрошенных; группа 3, в которой на первом месте религиозная идентичность, – 19,2%. Значительно меньше размеры четвертой группы идентификации, где на первое место выступает европейская идентичность (4,8%). В рамках первой и второй групп выделяются устойчивые комбинации рейтингов идентификации, которые позволяют наиболее полно охарактеризовать идентификационную модель поведения молодежи. В отличие от первых двух групп в третьей и четвертой группах не формируется устойчивых типов идентификационного поведения респондентов. Так, в первой группе выделяется три типа идентификации (1234, 1243, 14), а во второй – четыре типа (2134, 2143, 2314, 241). В каждом из семи выделенных типов идентификации присутствует религиозная идентичность на том или ином месте. В табл. 1 представлено распределение данных типов в зависимости от националь-

Таблица 1

Распределение типов идентификации в зависимости от национальности и места жительства (в % от национальности)

Тип идентификации	Город			Село		
	коми	русский	другой	коми	русский	другой
1234	8,3	47,2	2,8	30,6	8,3	2,8
1243	13,9	41,7	0,0	25,0	11,1	8,3
14	5,6	38,9	16,7	16,7	5,6	16,7
2134	7,1	64,7	8,2	5,9	9,4	4,7
2143	6,9	38,9	6,9	13,9	26,4	6,9
2314	6,7	56,7	6,7	13,3	16,7	0,0
241	0,0	68,4	0,0	5,3	26,3	0,0

ности и места жительства респондентов, из которой видно, что наиболее религиозными в первой группе (тип 14) являются русские, проживающие в городе, а число респондентов, у которых религия стоит на втором месте, среди сельских коми и молодежи других этнических групп, проживающих как в городе, так и в сельской местности, составляет 16,7%; для второй группы респондентов (тип 241) религия имеет особое значение и находится на втором месте для русских, как в городе, так и в сельской местности.

В целом полученные данные подтверждают, что социокультурная идентификация коми и русской молодежи Республики Коми схожа по своему характеру и включает одни и те же типы идентификационного поведения. Полученное распределение типов идентификационного поведения молодежи может свидетельствовать о том, что этнокультурная граница между коми русскими жителями республики не велика, хотя более глубокий анализ этнопсихологических стереотипов показывает, что культурная дистанция между основными этническими общинами населения республики все же существует: она заметна и определенно осознается представителями указанных общин. При этом важно иметь в виду, что и коми, и русские, и значительная часть остального нетитульного населения РК принадлежат к типу восточно-православной культуры и культурные различия между группами минимальны, а этнические межгрупповые контакты весьма интенсивны [8, с. 31].

В таких сложных психологических и культурологических вопросах, как сущность, содержание и уровень религиозности, которые сопряжены не столько с общими социальными процессами, а с личным выбором каждого человека, количественный анализ не позволяет полностью охарактеризовать содержание религиозности, а только определяет общие тенденции развития данного феномена. Поэтому в данном случае кажется целесообразным обратиться к содержанию развернутых эссе на тему «Какое место в твоей жизни занимает религия? Считаешь ли ты себя религиозным человеком?», написанных студентами вузов г. Сыктывкара в аудитории на занятиях по

культурологии (всего в обследовании принимали участие 43 студента в возрасте от 20 до 24 лет). Весь комплекс представлений о месте религии в жизни современной молодежи Республики Коми можно рассмотреть в рамках классификации, приведенной в работе Владимира Ильина «Быт и бытие молодежи российского мегаполиса», по которой выделяется несколько вариантов «пути к церкви», основными среди которых являются «традиционный», «трагический» и «ищущий» [4, с. 250].

«Традиционный». Это наиболее распространенный путь. Согласно данным опросов 1999 г., у 78% нынешних верующих мать тоже была верующей. Часто это обращение в веру происходит в детстве в контексте семейного социокультурного поля. После выхода за его пределы в процессе взросления нередко пересматривается и мировоззрение [4, с. 251].

«По-моему человек в современном мире может быть религиозным, если его так воспитали родители, крестили его и приобщали к церкви...»

«Трагический». Когда у человека в жизни случается беда, он чувствует себя беспомощным и одиноким. Церковь же предлагает универсальную опору: у Бога всегда есть силы и время выслушать сетования, вера в него выступает как основание веры в то, что все будет хорошо.

«Сказать однозначно, что я религиозный человек и что религия занимает в моей жизни особое место, я не могу. Но в моей жизни были ситуации, когда необходимо было во что-то поверить. Я попала в ДТП и осталась жива, после этого я стала верить, что есть кто-то сверху, который оберегает нас. И сейчас, когда мне плохо, я обращаюсь к Богу...»

«Ищущий». Для этого типа характерно «обретение веры в Бога» через пытливые искания ума. Можно сказать, что представители этого типа испытывают особую потребность в том, чтобы доказать себе существование Бога.

«Я считаю себя религиозным человеком. Но я не считаю, что я должна посещать все церковные службы, исповедоваться и все такое. Я считаю, что верить надо в душе, а не в ритуалах. Я верю во что-то высшее, в то, что нам помогает в труд-

ную минуту. Я еще не дошла сама до Бога и не удостоверилась, что он есть».

Большинство церквей предполагают, что вера не является сугубо частным взглядом на мир. Она разворачивается в религиозных практиках посещения церкви, участия в коллективных молитвах, соблюдении постов, чтении священных текстов, корректировке повседневной жизни. Поэтому о глубине веры окружающие судят по поведению. Вера – это сущность, являющаяся в форме религиозного стиля жизни. Наиболее зримое ее проявление – посещение богослужений. Посещение церквей раз в месяц — нормальное общепринятое в социологии религии измерение религиозности, и по этому измерению Россия находится на одном из последних мест в Европе и мире. Более того (и это значительно более важно), никакого роста регулярного посещения церквей за весь период «религиозного возрождения России» с начала 1990-х гг. вообще не произошло, несмотря на то что с открытием громадного числа новых и восстановлением старых церквей теперь ходить в церковь стало намного легче. Выросло, и то не намного, лишь число тех, кто посещает церковь несколько раз в году. По данным всероссийских опросов, посещает церковные службы лишь относительно небольшая часть экономически активного населения: 6% (2002 г.) и 29% (2006 г.) [5, с. 40]. В январе и феврале 2008 г. Аналитический Центр Юрия Левады провел репрезентативные для взрослого населения страны опросы, посвященные проблемам религии (выборка 1600 россиян). Исследование

показало, что по роду занятий, повышенной религиозностью отличаются пенсионеры, служащие без специального образования и управленческие работники. Ниже средней религиозность у рабочих, значительно ниже – у учащейся молодежи, хотя с возрастом религиозность постепенно растет (18–24 года – 29%, 25–39 лет – 38%, 40–54 года – 44%) [1].

Таким образом, религия не занимает центральных позиций в системе самоидентификации студенческой молодежи. В целом анализ такой меняющейся с течением жизни категории, как религиозность, достаточно сложен, и ощущение нерелигиозности молодежи в какой-то мере может быть ложно. На сегодня трудно оценить, сколько молодых атеистов в зрелом возрасте превратится в глубоко верующих людей. В какой-то мере такой процесс наверняка будет происходить. Тем более что современная молодежь воспитывается в «прорелигиозной» обстановке, в обществе, лояльном к религии. По вопросу о религиозности исследователи сегодня все чаще говорят о состоянии мировоззренческой неопределенности. Данные процессы отражаются и в современной молодежной среде, поскольку религиозность в разной мере отмечается во всех основных типах идентификации. В суждениях о роли религии преобладает дискурс «ищущего» религиозно-мировоззренческих ориентиров. На наш взгляд, этот «ищущий» тип людей, представителей «нетрадиционной эклектической религиозности», можно в какой-то мере уловить и в наших опросах, хотя вычленив его в силу его специфической неустойчивости и неопределенности крайне сложно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голов А. А. Религиозность, а также что люди обретают в религии. URL: www.levada.ru
2. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.
3. Демографический ежегодник Республики Коми. Сыктывкар: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2007. 367 с.
4. Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структура повседневности общества потребления. СПб.: Интерсоцис, 2007. 388 с.
5. Каарияйнен К., Фурман Д. Религиозность в России в 90-е годы / Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России. СПб.; М.: Летний сад, 2000. 251 с.
6. Кон И. С. Молодежь // БСЭ. 3-е изд. М.: Наука, 1974. Т. 16. 615 с.
7. Статистический ежегодник Республики Коми. Сыктывкар: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2007. 423 с.
8. Шабает Ю. П. Республика Коми: меняющиеся лики мигрантского сообщества // Этнографическое обозрение. 2007. № 5.